

Совет управляющих

GOV/2022/26

3 июня 2022 года

Ограниченного доступа

Русский

Язык оригинала: английский

Для служебного пользования

Пункт 9 (f) предварительной повестки дня
(GOV/2022/22 и Add.1)

Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран

Доклад Генерального директора

А. Введение

1. Настоящий доклад Генерального директора посвящен осуществлению Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО¹ и Дополнительного протокола² в Исламской Республике Иран (Иране). В нем содержится информация о завершении осуществления мероприятий, указанных в Совместном заявлении Генерального директора и вице-президента Ирана, руководителя Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) от 5 марта 2022 года (см. приложение), включая оценку Агентством вопросов, касающихся четырех мест нахождения, и вывод Генерального директора, предусмотренный в Совместном заявлении.

В. Общие сведения

2. Как сообщалось ранее, всеобъемлющая оценка всей относящейся к гарантиям информации, имеющейся у Агентства, исключительно важна для того, чтобы убедиться в отсутствии признаков переключения заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельности, а также в отсутствии признаков незаявленного ядерного материала и деятельности в государстве, имеющем соглашение о всеобъемлющих гарантиях³.

¹ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 года.

² Дополнительный протокол Ирана (INFCIRC/214/Add.1) был утвержден Советом управляющих 21 ноября 2003 года и подписан Ираном 18 декабря 2003 года. В период с декабря 2003 года по февраль 2006 года Иран осуществлял Дополнительный протокол на добровольной основе. 16 января 2016 года Иран в соответствии со статьей 17 (b) Дополнительного протокола начал применять Дополнительный протокол на временной основе. 23 февраля 2021 года Иран прекратил осуществлять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по СВПД, в том числе Дополнительный протокол (см. GOV/INF/2021/13).

³ GOV/2020/15, пункт 2.

3. В результате своих оценок Агентство в 2019 году выявило ряд вопросов, относящихся к возможному незаявленному ядерному материалу и связанной с ядерной областью деятельности в Иране, которая Агентству заявлена не была, и просило Иран дать ответы на эти вопросы в соответствии со статьей 69 Соглашения о гарантиях и статьей 4.d. Дополнительного протокола. Агентство также предоставило Ирану подробную информацию, на основании которой Агентство сформулировало свои просьбы о разъяснениях⁴.

4. В своем докладе Совету управляющих в марте 2021 года Генеральный директор изложил выводы Агентства в отношении четырех мест нахождения в Иране, которые Ираном Агентству заявлены не были и обозначены как места нахождения 1, 2, 3 и 4, а также объяснения Ирана относительно этих мест нахождения⁵. В трех из этих мест нахождения (места нахождения 1, 3 и 4), где Агентство осуществило дополнительный доступ и выполнило отбор проб окружающей среды в конкретном месте нахождения, Агентство обнаружило многочисленные частицы урана антропогенного происхождения, что потребовало объяснений со стороны Ирана⁶. Поскольку в месте нахождения 2 в прошлом проводились масштабные работы по зачистке и выравниванию площадки, Агентство сочло, что осуществление дополнительного доступа в этом месте нахождения для целей проверки будет бесполезным⁷. Выводы Агентства в отношении всех четырех незаявленных мест нахождения и ответы Ирана на просьбы Агентства о предоставлении разъяснений были далее обобщены в последующих докладах Генерального директора, представленных Совету управляющих в июне и сентябре 2021 года, соответственно⁸.

5. Проходившее в 2020 и 2021 годах обсуждение технических вопросов между Агентством и Ираном не принесло результатов. На фоне отсутствия на протяжении более двух лет какого-либо прогресса в прояснении упомянутых выше вопросов в области гарантий Генеральный директор начал испытывать глубокое беспокойство по поводу того, что в незаявленных местах нахождения в Иране находился ядерный материал и что нынешнее место нахождения этого ядерного материала Агентству неизвестно. Он вновь заявил, что от Ирана требуется прояснить и урегулировать эти вопросы без дальнейшего промедления, предоставив информацию, документацию и ответы на вопросы Агентства⁹.

6. По итогам состоявшихся 15 декабря 2021 года консультаций между Генеральным директором и вице-президентом Ирана и руководителем ОАЭИ, Иран и Агентство договорились продолжать работу над остающимися нерешенными вопросами в области гарантий с целью их урегулирования¹⁰. В этих целях была также достигнута договоренность о том, что Иран и Агентство проведут ряд мероприятий по обмену информацией и оценками, в том числе в рамках совещаний экспертов.

7. В январе 2022 года Агентство, исходя из анализа всей доступной ему информации, имеющей отношение к гарантиям, представило Ирану свою техническую оценку вопроса, связанного с местом нахождения 2¹¹.

⁴ GOV/2020/15, пункты 3 и 4; GOV/2020/30, пункты 3 и 4.

⁵ GOV/2021/15, пункты 4–17.

⁶ GOV/2021/15, пункты 4–17, 20–22.

⁷ GOV/2020/30, пункт 4, первый подпункт.

⁸ GOV/2021/29, пункты 2–12, 26 и 27; GOV/2021/42, пункты 10–24.

⁹ GOV/2021/42, пункты 28 и 30; GOV/2021/52, пункт 14.

¹⁰ GOV/INF/2021/47, пункт 3, первый подпункт.

¹¹ GOV/2022/5, пункт 6.

Место нахождения 2 — Лавизан-Шиан

7.1. Как сообщалось ранее, в 2019 году Агентство обнаружило признаки возможного присутствия природного урана в виде металлического диска в неизвестном месте нахождения в Иране в 2003 году, а также признаки того, что он подвергался сверлению и обработке, что, возможно, не было включено в заявления Ирана¹².

7.2. Исходя из этого в июле 2019 года Агентство в соответствии с Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом задало Ирану ряд вопросов, касающихся этого возможного незаявленного ядерного материала и деятельности, связанной с ядерной областью, в том числе относительно происхождения этого диска, места его обработки и того, где в настоящее время находится такой материал. Агентство предоставило также Ирану подтверждающие документы, включая фотографии, относящиеся к вопросам Агентства. Никакого ответа от Ирана получено не было¹³. В результате продолжения анализа всей имеющейся в его распоряжении информации, относящейся к гарантиям, Агентство впоследствии идентифицировало соответствующие место нахождения (место нахождения 2) как Лавизан-Шиан.

7.3. В сентябре 2020 года в рамках своих усилий по прояснению вопросов гарантий, касающихся Лавизан-Шиана, Агентство в соответствии с Соглашением о гарантиях также провело дополнительные мероприятия по гарантиям в Многоцелевой лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (ЛДХ) — заявленной установке в Иране, где ранее производились подобные металлические диски из урана. Цель этих дополнительных мероприятий по гарантиям заключалась в том, чтобы проверить, находится ли на этой заявленной установке природный уран в виде металлического диска, который мог быть использован в Лавизан-Шиане¹⁴. Однако результаты этих мероприятий по проверке оказались неубедительными¹⁵.

7.4. В ноябре 2021 года Агентство провело дальнейшие мероприятия по проверке в ЛДХ. В результате, в письме от 14 января 2022 года Агентство информировало Иран, что, хотя оно не смогло обнаружить этот диск в числе находящихся на хранении в ЛДХ, оно не может исключать вероятность того, что он мог быть расплавлен, отлит заново и теперь является частью инвентарного количества заявленного ядерного материала в ЛДХ. Тем не менее, Агентство не смогло подтвердить место нахождения этого диска в настоящее время.

7.5. Агентство установило, что в 2003 году в Лавизан-Шиане по крайней мере один из десяти имеющихся металлических дисков из природного урана (общим весом около 10 кг) подвергался сверлению для получения металлической стружки. Там же впоследствии эта стружка по крайней мере дважды подвергалась химической обработке. Иран не заявлял Агентству об этой деятельности в Лавизан-Шиане и использовавшемся при этом ядерном материале, как того требует Соглашение о гарантиях¹⁶.

7.6. По итогам проверки и анализа Агентство сообщило Ирану, что у Агентства нет дополнительных вопросов, касающихся Лавизан-Шиана, и, следовательно, на данном этапе этот вопрос более не является нерешенным¹⁷. Со времени предыдущего доклада не произошло никаких событий, которые могли бы повлиять на оценку Агентства в отношении Лавизан-Шиана.

¹² GOV/2020/30, пункт 4, первый подпункт.

¹³ GOV/2020/30, пункты 3 и 5; GOV/2021/29, пункты 6 и 24.

¹⁴ GOV/2020/30, пункт 4, сноска 9.

¹⁵ GOV/2021/15, пункт 16.

¹⁶ GOV/2022/5, пункт 6.

¹⁷ GOV/2022/5, пункт 7.

С. Мероприятия в соответствии с Совместным заявлением

8. По приглашению Ирана старшие должностные лица Агентства и Ирана приняли участие в прошедших 9 февраля 2022 года в Тегеране технических обсуждениях, на которых рассматривались возможные направления дальнейшей деятельности для уточнения и урегулирования нерешенных вопросов, имеющих отношение к гарантиям. После этих обсуждений и дальнейших консультаций между Агентством и Ираном 5 марта 2022 года Генеральный директор и вице-президент Ирана и руководитель ОАЭИ согласовали Совместное заявление для уточнения вопросов, упомянутых в документе GOV/2021/52 от 18 ноября 2021 года.

9. Со времени подготовки предыдущего доклада Генерального директора и в соответствии с Совместным заявлением от 5 марта 2022 года, 19 марта 2022 года Иран представил Агентству письменные объяснения, включая соответствующие подтверждающие документы, в ответ на поднятые Агентством вопросы, которые не были рассмотрены Ираном и которые касаются мест нахождения 1, 3 и 4.

10. Агентство изучило информацию, предоставленную Ираном 19 марта 2022 года, и пришло к выводу, что в основном это была та информация, которую Иран уже предоставлял Агентству ранее, при этом она также включала новые сведения, которые Агентство впоследствии подвергло оценке. Предоставленная Ираном информация не позволила снять все вопросы Агентства. В соответствии с Совместным заявлением 4 апреля 2022 года Агентство направило Ирану вопросы в связи с полученной информацией, а также поднятые ранее Агентством вопросы, которые не были рассмотрены Ираном и которые касаются мест нахождения 1, 3 и 4.

11. 12 апреля 2022 года, 7 мая 2022 года и 17 мая 2022 года Агентство и Иран провели встречи в Тегеране для урегулирования вышеупомянутых вопросов. Агентство отмечает, что на встрече 17 мая 2022 года Иран предоставил отдельные видеозаписи и презентации, которые дополнили его объяснения, связанные с местами нахождения 1, 3 и 4.

12. Оценка Агентством вопросов, связанных с местами нахождения 1, 3 и 4, приведена в разделе D, а вывод Генерального директора, предусмотренный в Совместном заявлении от 5 марта 2022 года, представлен в разделе E.

D. Оценка Агентства применительно к каждому месту нахождения

D.1. Место нахождения 4 — «Мариван»

13. Агентство располагает информацией, включая фотографии, указывающей на то, что Иран в 2003 году, возможно, планировал использовать ядерный материал в месте нахождения 4 (место нахождения вблизи Абаде, известное как «Мариван»). «Мариван» состоит из двух расположенных в непосредственной близости друг от друга участков. На одном участке, включающем два бункера, где на открытом воздухе проводились испытания обычных взрывных устройств, Агентством установлены признаки, связанные с испытанием защитных экранов в ходе подготовки к использованию на этом же участке детекторов нейтронов¹⁸. Кроме того, Агентство располагает информацией о том, что незадолго до декабря 2002 года аналогичные

¹⁸ GOV/2020/30, пункт 4, третий подпункт; GOV/2021/15, пункт 9, третий подпункт.

детекторы нейтронов были откалиброваны в Лавизан-Шиане. На втором участке в «Мариване» начиная с июля 2019 года Агентство, анализируя доступные на коммерческой основе спутниковые изображения, наблюдало работы по сносу зданий сразу же после того, как оно проинформировало Иран о результатах исследования проб окружающей среды, отобранных Агентством в месте нахождения 1 (склад в районе Туркузабада под Тегераном (Туркузабад))¹⁹.

14. В августе 2019 года Агентство, в соответствии с Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом Ирана, направило ему ряд вопросов, касающихся возможного незаявленного ядерного материала и связанной с ядерной областью деятельности в «Мариване». Агентство также предоставило Ирану подтверждающие документы, касающиеся вопросов Агентства, включая фотографии. Ответов от Ирана получено не было. В январе 2020 года Агентство запросило дополнительный доступ к этому месту нахождения для отбора проб окружающей среды в конкретном месте нахождения, однако Иран отказал в таком доступе²⁰. После опубликования Совместного заявления от 26 августа 2020 года²¹ Иран предоставил Агентству дополнительный доступ к этому месту нахождения. Агентство произвело отбор проб окружающей среды в конкретном месте нахождения, результаты их анализа свидетельствовали о присутствии частиц урана антропогенного происхождения, что требовало объяснений со стороны Ирана. В январе 2021 года Агентство направило Ирану результаты анализа этих проб и соответствующие вопросы Агентства²². После того, как был осуществлен доступ, Агентство путем анализа доступных на коммерческой основе спутниковых изображений обнаружило, что вышеупомянутые бункеры были демонтированы.

15. В августе 2021 года Иран предоставил Агентству информацию о прошлой деятельности в «Мариване», а также документацию в обоснование этой информации. Иран объяснил, что второй участок «Маривана» был застроен для обеспечения работы шахты, которая управлялась организацией из другого государства-члена и действовала до 1994 года. Иран также заявил, что после 1994 года этот участок стал «необитаемым и заброшенным». Иран также информировал Агентство, что бункеры на полигоне для испытаний на открытом воздухе в «Мариване» предназначались главным образом «для укрытия подразделения по обезвреживанию боеприпасов во время работ по обезвреживанию устаревших или неисправных боеприпасов».

16. По оценкам Агентства, некоторая часть предоставленной Ираном информации не соответствует другой доступной Агентству информации, имеющей отношение к гарантиям. В частности, заявление Ирана о том, что «в этом месте нахождения [второй участок] в период с 1994 по 2018 год не велось никакой деятельности», не согласуется с наблюдениями Агентства, к которым оно пришло в ходе анализа доступных на коммерческой основе спутниковых изображений этого места нахождения. Кроме того, Агентство запросило разъяснения и подтверждения у упомянутого Ираном государства-члена. В октябре 2021 года это государство-член отметило, что в предоставленной Ираном информации не содержится «никаких сведений, свидетельствующих о связи» между осуществлявшимся вышеупомянутой организацией сотрудничеством в Иране, как говорилось в предоставленной Ираном информации, «и обнаруженными Агентством частицами урана антропогенного происхождения».

¹⁹ GOV/2020/30, пункт 4, третий подпункт.

²⁰ GOV/2020/30, пункт 5.

²¹ GOV/2020/47, пункты 10-12 и приложение.

²² GOV/2021/15, пункт 17.

17. В рамках процесса, предусмотренного Совместным заявлением от 5 марта 2022 года, Иран заявил, что ядерный материал такого типа, который был установлен в результате анализа проб окружающей среды, им никогда не производился. Иран пояснил, что в 2019 году второй участок, находившийся в собственности одного из государственных ведомств, был продан частному лицу, которое снесло постройки с целью извлечения металла из строительного мусора. Иран также пояснил, что после проведения Агентством дополнительного доступа бункеры были разграблены неустановленными лицами и впоследствии снесены Ираном. В качестве единственного дополнительного объяснения по поводу результатов анализа проб окружающей среды, предоставленного Ираном в рамках предусмотренного Совместным заявлением процесса, был назван вероятный акт саботажа, осуществленный третьими лицами с целью заражения территории. Вместе с тем Иран не представил никаких доказательств в обоснование этого объяснения.

18. Во время встреч 7 и 17 мая 2022 года Иран заявил также, что предоставленные ранее Агентством фотографии бункеров в «Мариване» являются «сфабрированными». И это несмотря на то, что фотографии согласуются с наблюдениями Агентства, полученными посредством анализа доступных на коммерческой основе спутниковых изображений, и визуальными наблюдениями во время дополнительного доступа в этом месте нахождения.

19. Проведенный Агентством анализ доступных на коммерческой основе спутниковых изображений показывает, что грузовики, которые фиксировались в «Мариване» и Туркузабаде в период с середины июля по середину августа 2018 года, имели сходные характеристики. В тот же период Агентство, анализируя доступные на коммерческой основе спутниковые изображения, обнаружило также, что ведется вывоз изделий из Туркузабада.

20. Результаты анализа всей имеющейся у Агентства информации, относящейся к гарантиям и касающейся «Маривана», согласуются с тем, что Иран проводил эксперименты с взрывчатыми веществами с применением защитного экранирования в рамках подготовки к использованию детекторов нейтронов.

21. Исходя из проведенного процесса работы и обменов информацией с Ираном, как указано в Совместном заявлении от 5 марта 2022 года, объяснение присутствия частиц урана антропогенного происхождения в «Мариване» отсутствует.

D.2. Место нахождения 3 — Варамин

22. Агентство располагает информацией о возможном использовании или хранении ядерного материала и/или ведении деятельности, связанной с ядерной областью, включая научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, относящиеся к ядерному топливному циклу, в месте нахождения 3 в Иране (место нахождения, носящее название Варамин). В 2004 году в этом месте нахождения также произошли существенные изменения, в том числе снос большинства строений²³.

23. Впервые Агентство запросило у Ирана, в соответствии с его Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом, ответы на возникшие в отношении Варамина вопросы в августе 2019 года. Эти вопросы касались возможного незаявленного ядерного материала и связанной с ядерной областью деятельности в этом месте нахождения. Агентство также предоставило Ирану подтверждающие документы, касающиеся вопросов Агентства, включая фотографии. Ответов от Ирана получено не было²⁴. В январе 2020 года Агентство запросило дополнительный доступ к этому месту нахождения для отбора проб окружающей среды в конкретном месте нахождения,

²³ GOV/2020/30, пункт 4, второй подпункт.

²⁴ GOV/2020/30, пункты 3 и 5.

однако Иран отказал в таком доступе²⁵. После опубликования Совместного заявления от 26 августа 2020 года Иран предоставил Агентству дополнительный доступ к этому месту нахождения. Агентство произвело отбор проб окружающей среды, результаты их анализа свидетельствовали о присутствии частиц урана антропогенного происхождения, что требовало объяснений со стороны Ирана. В январе 2021 года Агентство направило Ирану результаты анализа, наряду с соответствующими вопросами²⁶. Ответов от Ирана все еще не получено.

24. В рамках процесса, предусмотренного Совместным заявлением от 5 марта 2022 года, Иран 19 марта 2022 года заявил, что до 2004 года это место нахождения использовалось для производства сульфата натрия. Однако проведенный Агентством анализ доступных на коммерческой основе спутниковых изображений за период 1999–2004 годов и результаты анализа проб окружающей среды, отобранных в Варамине, заявление Ирана не подтверждают. Кроме того, в заявлении Ирана не объясняется ситуация с обнаружением в Варамине частиц урана антропогенного происхождения. В качестве единственного дополнительного объяснения по поводу результатов анализа проб окружающей среды, представленного Ираном в рамках предусмотренного Совместным заявлением процесса, был назван вероятный акт саботажа, осуществленный третьими лицами с целью заражения территории. Вместе с тем Иран не представил никаких доказательств в обоснование этого объяснения.

25. Результаты анализа всей доступной Агентству информации, имеющей отношение к гарантиям и касающейся Варамина, в том числе результаты анализа проб окружающей среды, свидетельствуют об использовании и хранении ядерного материала и/или осуществлении в этом месте деятельности, связанной с ядерной областью, включая научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, связанные с ядерным топливным циклом²⁷. По оценкам Агентства, в Варамине в период с 1999 по 2003 год действовала незаявленная экспериментальная установка для переработки и измельчения урановой руды и ее конверсии в оксид урана и, возможно, в лабораторных масштабах, в UF₄ и UF₆. После 2003 года в этом месте нахождения также произошли существенные изменения, в том числе проведены снос большинства строений, земляные работы и благоустройство территории, что соответствует характеру работ по зачистке, а также был осуществлен вывоз контейнеров.

26. Агентство располагает данными, которые подкрепляются результатами анализа проб окружающей среды, о том, что контейнеры, вывезенные из Варамина во время демонтажа строений в этом месте нахождения, в конечном итоге были перемещены в Туркузабад.

27. Исходя из проведенного процесса работы и обменов информацией с Ираном, как указано в Совместном заявлении от 5 марта 2022 года, объяснение присутствия частиц урана антропогенного происхождения в Варамине отсутствует.

D.3. Место нахождения 1 — Туркузабад

28. Агентство располагает информацией о том, что в сентябре 2018 года площадка в Туркузабаде, которая Агентству заявлена не была, предположительно была задействована для хранения ядерного материала и оборудования²⁸. С начала ноября 2018 года Агентство фиксировало, анализируя доступные на коммерческой основе спутниковые изображения, проведение в этом месте нахождения работ по снятию грунта и благоустройству территории.

²⁵ GOV/2020/30, пункт 5.

²⁶ GOV/2021/15, пункт 17.

²⁷ GOV/2020/30, пункт 4, второй подпункт.

²⁸ Выступление заместителя Генерального директора по гарантиям на заседании Совета управляющих, 7 ноября 2019 года, GOV/OR.1532, пункт 11.

29. В соответствии с Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом и после оценки Агентством доступной ему информации, имеющей отношение к гарантиям, в январе 2019 года Агентство запросило у Ирана разъяснения по поводу того, использовал ли он или хранил какой-либо ядерный материал и/или осуществлял ли он какую-либо деятельность, связанную с ядерной областью, в этом месте нахождения. В ответ Иран сообщил об отсутствии в этом месте нахождения незаявленного ядерного материала и/или незаявленной деятельности²⁹.

30. В феврале 2019 года, исходя из результатов проведенного Агентством анализа доступных на коммерческой основе спутниковых изображений Туркузабада, Агентство обратилось к Ирану с просьбой предоставить дополнительную информацию касательно перемещения контейнеров в это место нахождения и из него в период с 2010 по 2018 год и вывоза некоторых контейнеров во второй половине 2018 года. Агентство также запросило информацию о работах, проводившихся в этом месте нахождения в период с ноября 2018 года по январь 2019 года, которые Агентство сочло указывающими на то, что это место нахождения подверглось зачистке.

31. Позднее в феврале 2019 года Агентство осуществило дополнительный доступ в место нахождения в Туркузабаде и отобрало там пробы окружающей среды. Агентство выявило наличие множества частиц природного урана антропогенного происхождения, состав которых указывал на то, что они могли быть получены в результате деятельности по конверсии урана³⁰. В соответствии с заключенными с Ираном Соглашением о гарантиях и Дополнительным протоколом Агентство просило Иран предоставить разъяснения и информацию, а также ответить на вопросы, связанные с выводами Агентства относительно наличия этих частиц³¹. Последующий анализ проб окружающей среды показал также наличие частиц с измененным изотопным составом³², включая частицы низкообогащенного урана с поддающимся обнаружению количеством U-236, а также частицы слабо обедненного урана³³. Иран был проинформирован об этих новых результатах и у него были запрошены разъяснения.

32. Иран предоставил информацию и пояснения в ходе взаимодействия между Агентством и Ираном по вопросу о частицах природного урана антропогенного происхождения, обнаруженных в Туркузабаде, в том числе в ходе производившегося Агентством отбора проб окружающей среды в двух заявленных местах нахождения в Иране (завод по производству урана в Бендер-Аббасе и установка по конверсии урана в Исфахане). Однако, как было сообщено Совету управляющих в ноябре 2020 года, Агентство сочло ответ Ирана неудовлетворительным и технически недостоверным³⁴. Кроме того, Иран не предоставил никаких объяснений в отношении частиц с измененным изотопным составом. Агентство обратилось к Ирану с просьбой дать исчерпывающие и безотлагательные объяснения относительно присутствия в Туркузабаде частиц урана антропогенного происхождения, включая частицы с измененным изотопным составом³⁵.

²⁹ Выступление заместителя Генерального директора по гарантиям на заседании Совета управляющих, 7 ноября 2019 года, GOV/OR.1532, пункт 14.

³⁰ GOV/2019/55, пункт 29.

³¹ GOV/2020/51, пункт 33.

³² Эти частицы были обнаружены в результате проведенного Агентством дальнейшего анализа проб, взятых им в феврале 2019 года, о чем Ирану было впервые сообщено в письме Агентства от 2 сентября 2020 года (см. GOV/2020/51, пункт 33, сноска 52).

³³ GOV/2020/51, пункт 33, сноска 53. В своем письме Ирану от 2 сентября 2020 года Агентство отметило, что состав этих частиц с измененным изотопным составом аналогичен составу частиц, которые обнаруживались в Иране ранее и происходили из импортированных компонентов центрифуг (см. GOV/2008/4, пункт 11).

³⁴ GOV/2020/51, пункт 35.

³⁵ GOV/2020/51, пункт 35; GOV/2021/15, пункт 7.

33. В рамках процесса, предусмотренного Совместным заявлением от 5 марта 2022 года, в качестве единственного дополнительного объяснения, представленного Ираном по поводу результатов анализа проб окружающей среды, был назван вероятный акт саботажа, осуществленный третьими лицами с целью заражения территории. Вместе с тем Иран не представил никаких доказательств в обоснование этого объяснения. Иран также заявил, что он не может установить текущее местонахождение контейнеров или их содержимого после того, как они были вывезены из Туркузабада в 2018 году.

34. Агентство располагает данными, которые подкрепляются результатами анализа проб окружающей среды, о том, что контейнеры, вывезенные из Варамина во время демонтажа строений в этом месте нахождения, в конечном итоге были перемещены в Туркузабад. Однако ядерная деятельность, которая, по оценке Агентства, осуществлялась в Варамине, не объясняет происхождения обнаруженных в Туркузабаде частиц с измененным изотопным составом. Эти частицы с измененным изотопным составом, должно быть, происходят из другого неустановленного места нахождения. Агентство полагает также, что хотя некоторые из контейнеров, хранившихся в Туркузабаде, во второй половине 2018 года были разобраны, другие контейнеры в тот же период времени были вывезены из этого места нахождения в нетронутым виде и перемещены в неустановленное место нахождения.

35. Исходя из проведенного процесса работы и обменов информацией с Ираном, как указано в Совместном заявлении от 5 марта 2022 года, объяснение присутствия частиц урана антропогенного происхождения в Туркузабаде отсутствует.

Е. Заключение

36. Далее представлен предусматриваемый Совместным заявлением от 5 марта 2022 года вывод Генерального директора, которым завершается осуществление мероприятий, указанных в этом заявлении.

После выявления частиц урана антропогенного происхождения в трех незаявленных местах нахождения в Иране — Туркузабаде (2019 год), Варамине (2020 год) и «Мариване» (2020 год) — Агентство предоставляло Ирану многочисленные возможности объяснить их присутствие в рамках различных форматов, таких как корреспонденция или встречи в Вене и Тегеране. Нынешние оценки Агентства, представленные в настоящем докладе, были получены в результате завершения мероприятий, указанных в Совместном заявлении от 5 марта 2022 года.

В отношении выводов Агентства по этим местам нахождения Иран не представил объяснений, которые были бы технически достоверными. Иран также не сообщил Агентству о месте(ах) нахождения в настоящее время ядерного материала и/или загрязненного ядерным материалом оборудования, перемещенного из Туркузабада в 2018 году. Кроме того, Иран не заявлял Агентству о ядерной деятельности в Лавизан-Шиане и использовавшемся при этом ядерном материале, как того требует заключенное Ираном Соглашение о всеобъемлющих гарантиях.

До тех пор, пока Иран не представит технически достоверные объяснения присутствия частиц урана антропогенного происхождения в Туркузабаде, Варамине и «Мариване» и не проинформирует Агентство о месте(ах) нахождении ядерного материала и/или загрязненного оборудования, Агентство не сможет подтвердить достоверность и полноту заявлений Ирана в соответствии с его Соглашением о всеобъемлющих гарантиях. Таким образом, вопросы в области гарантий, связанные с этими тремя местами нахождения, остаются нерешенными.

37. Как и прежде, для того чтобы Агентство могло обеспечить уверенность, что ядерная программа Ирана носит исключительно мирный характер, Агентство сохраняет готовность незамедлительно осуществлять взаимодействие с Ираном для урегулирования всех этих вопросов.

Приложение

Совместное заявление

**вице-президента и руководителя Организации по атомной энергии Ирана
Его Превосходительства г-на Мохаммада Эслами и Генерального директора
Международного агентства по атомной энергии Его Превосходительства
г-на Рафаэля Гросси**

5 марта 2022 года, Тегеран

Вице-президент Исламской Республики Иран и руководитель Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) и Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) согласовали следующее Совместное заявление для уточнения вопросов, упомянутых в документе GOV/2021/52 от 18 ноября 2021 года.

В развитие своего сотрудничества согласно Совместному заявлению от 26 августа 2020 года ОАЭИ и МАГАТЭ договорились ускорить и активизировать взаимодействие и диалог, направленные на урегулирование этих вопросов.

В этой связи ОАЭИ и МАГАТЭ договорились о нижеследующем.

1. ОАЭИ не позднее 20 марта 2022 года предоставит МАГАТЭ письменные разъяснения, включая соответствующие подтверждающие документы, по поднятым МАГАТЭ вопросам, которые не были рассмотрены Ираном и касаются ситуации с тремя местами нахождения.
2. В течение двух недель после получения письменных разъяснений ОАЭИ и соответствующих подтверждающих документов МАГАТЭ рассмотрит эту информацию и направит ОАЭИ вопросы, которые могут возникнуть в связи с такой информацией.
3. В течение одной недели после того, как МАГАТЭ направит ОАЭИ вопросы, касающиеся такой информации, МАГАТЭ и ОАЭИ проведут встречу в Тегеране для рассмотрения этих вопросов. Каждому месту нахождения будет посвящено отдельное совещание.
4. После завершения мероприятий, перечисленных в пунктах 1–3 выше, и после того, как Агентством будет вынесена соответствующая оценка, Генеральный директор намерен доложить о своих выводах на сессии Совета управляющих в июне 2022 года.